

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

18 июля 2018

<http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Kak-pobedit-v-kholodnoi-voine-19683>

Как победить в холодной войне

Сергей Караганов

Сергей Караганов — ученый-международник, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, председатель редакционного совета журнала "Россия в глобальной политике".
Декан Факультета мировой политики и экономики НИУ ВШЭ.

Резюме Подходит время для действительно новой концепции внешней политики, прежний нарратив себя исчерпал, он все больше воспринимается как ритуал, а не руководство к действию. России сейчас как никогда необходимо «стратегическое терпение».

Статья выйдет в следующем номере журнала «Россия в глобальной политике».

Осложнение международного положения, все более острые разногласия крупных держав вызвали интенсивную дискуссию относительно природы противоречий в мире. В частности, является ли такое положение вещей новой «холодной войной»? Берусь утверждать, что да. Она, естественно, отличается от своего аналога прошлого века, прежде всего тем, что имеет односторонний характер. Ее уже не первый год ведут Соединенные Штаты и ближайший круг их клиентов, действуя по лекалам предыдущей конфронтации.

Те, кто помнит прошлое противостояние, хорошо видят, как повторяются приемы. Программы военного строительства нацелены на возвращение утраченного превосходства и втягивание России в гонку вооружений, как в нее когда-то втравили Советский Союз. Санкции, ограничения имеют целью замедлить развитие. Пропагандистская кампания работает на оправдание первых двух целей и подрыв международного престижа России, в том числе путем организации откровенных провокаций.

Совпадают и многие оперативные шаги. В 1980-е гг. СССР толкали к интервенции в Польшу. Сейчас эта роль «жертвы» отведена Украине. Уже около десятилетия пытаются повторить ракетный кризис в Европе 1970-х – 1980-х гг., пытаясь милитаризовать европейскую политику. Рейган объявил Советам империей зла. Сейчас же просто оголтело сатанизируют образ страны и ее руководства.

Если называть вещи своими именами, то в попытке переиграть складывающееся не в его пользу мировое соотношение сил Запад развязал одностороннюю «холодную войну». Она опасна. Нужно трезво оценивать перспективы геополитической, геоэкономической и идеологической ситуации, опыт прошлой войны, наметить долгосрочную стратегию. Но если 30 лет назад Советский Союз потерпел поражение, на этот раз шансы преуспеть как раз на стороне России, которая выступает не сама по себе, а в качестве авангарда растущего и утверждающего себя на глобальной арене незападного мира.

В «холодной войне» заведомо проигрывают все. Вопрос в том, кто потеряет меньше. Выигрыш преходящ, а зачастую и опасен, Запад ощутил это сейчас, очнувшись, наконец, от эйфории, которая овладела им после краха коммунизма. Важно не забывать о том, что мировая политика – игра не с «нулевой суммой». И ее целью должно быть не чье-то поражение, а по возможности выигрыш для всех в условиях нового, более устойчивого и справедливого мирового порядка.

Новая война

Острота навязываемого противостояния, особенно в информационной сфере, вызвана тем, что Запад непривычно для себя оказался в ситуации отчаянной обороны, пытаясь развернуть вспять складывающееся не в его пользу соотношение сил в мире. Стратегическая мишень этого арьергардного боя – Китай. Но чтобы не дать ему стать первой мировой державой, нужно морально сломать или разгромить стоящую на пути Россию. Тем более, что против нее сражаться привычнее.

Главная причина отчаянной контратаки глубинна. Запад утратил безоговорочное военное превосходство, на котором с XVI-XVII веков строилось его экономическое, политическое, культурное доминирование. Появление ядерного оружия СССР, КНР, потом некоторыми другими незападными странами, сохранение Россией своего ядерного потенциала и восстановление в 2000-е гг. способности к активному сдерживанию лишило Запад возможности обеспечивать свою гегемонию применением военной силы. Это демократизировало мир, создало другим странам и цивилизациям возможность использовать накопленные (в том числе за счет привлечения западных технологий) конкурентные преимущества. Восстановив свой стратегический потенциал и волю к борьбе за собственный суверенитет и безопасность, Россия, по сути, стала «повивальной бабкой» подъема новых держав, прежде всего Азии. Соотношение сил в мире за последние 10-15 лет радикально изменилось.

Отступление Запада – следствие (помимо прочего) его едва ли не фатальной ошибки начала 1990-х годов. Тогда в силу разных обстоятельств большая часть российской элиты и общества хотели стать частью западного мира на достойных условиях. Но Запад не откликнулся на этот порыв – из-за собственного высокомерия, триумфализма, идеологических шор и интеллектуальной недалекости. От России потребовали невозможного – идеологического, геополитического и экономического подчинения вплоть до ограничения суверенитета, что шло вразрез со всей исторической традицией страны. Шанс был упущен. А когда Россия в исторически короткие сроки предсказуемо восстановила свой статус ведущего мирового игрока, прежде всего благодаря военному потенциалу, политически она уже состоялась как не-Запад. Это коренным образом сместило мировое соотношение сил.

Другая причина вспышки «холодной войны» более прикладная. На фоне недовольства большинства населения ростом неравенства и отсутствием перспектив увеличить благосостояние элиты Запада упустили контроль над собственными политическими системами. Это большинство – его представляют т.н. «популисты» – получило возможность влиять на политику в обход традиционных институтов, самоорганизуясь через социальные медиа. Изменить систему, провоцирующую рост недовольства, элиты неспособны. Но взять новые процессы под контроль пытаются. А для этого необходим внешний враг – в данном случае полумифические «русские хакеры».

Конфронтация стала неизбежной уже лет 10 тому назад, когда Москва заявила о себе как о независимом и суверенном игроке, и, главное, всерьез взялась восстанавливать боеспособность вооруженных сил. Снижения противостояния стоит ждать только тогда, когда США и другие на Западе привыкнут к новому положению вещей, наведут у себя хотя бы частичный порядок, взяв под контроль расплывающиеся политические системы, что будет означать неизбежное нарастание уже очевидных элементов авторитаризма.

Соединенные Штаты и их ближайшие союзники бросили в бой все резервы. Стремясь использовать остающиеся преимущества, Запад политизирует и тем самым разваливает либеральную мировую экономическую систему. Поскольку западное влияние по-прежнему очень сильно в информационной сфере, пропагандистская война развязана против всех. Это, кстати, подрывает основу преимуществ и в этой области – нивелируя репутацию, созданную благодаря относительно качественной объективной подаче информации в прошлом.

Чтобы предложить набросок стратегии в новой холодной войне, нужно оценить ресурсы сторон и картину мира, внутри которой будет развиваться противостояние.

Идейная сфера

На стороне Запада пока важнейшее идеологическое преимущество – высокий уровень и качество жизни большинства граждан. Тем более что пока удается поддерживать стереотип, что благосостояние – результат политической демократии, доминирующего способа государственного управления почти во всех развитых странах. Но он уже подвергается сомнению. Индексы организации «Фридом хауз», оценивающей распространение и популярность демократии в мире, несколько лет демонстрируют негативную динамику.

Ключевая причина этого внутри Запада – углубление неравенства, падение жизненного уровня среднего класса. Удар по имиджу нанесла серия интервенций, по большей части, безуспешных – Афганистан, Ирак, Ливия, поддержка «арабской весны». Долгосрочный кризис в Евросоюзе и политика Дональда Трампа внесли свой вклад в то, что обаяние демократии поблекло. Тем более что достижения авторитарных азиатских стран лишают западную «мягкую силу» аргументов о безальтернативности модели развития.

Либеральной демократии придется отступить. Как демократия отступала в жесткой конкуренции почти всегда в истории. Эллинские республики уступали тираниям. Римская республика превратилась в Империю. Новгородская пала. Венецианская – ослабла и сдалась Наполеону. Относительно демократическое польское государство проиграло Российской империи и Пруссии и было разорвано. Да и в менее отдаленные времена мы видели схожие процессы. Почти вся Европа сдалась Гитлеру. Если бы не отчаянная борьба СССР и готовность к самопожертвованию его народа, история континентальной Европы и большей части мира была бы иной.

Выскажу еще более крамольную мысль – капитализм, по определению порождающий неравенство, противоречит демократии. Условием и базой для его успеха была не демократия, а доставшаяся от феодализма правовая система защиты собственности. К тому же развитие демократии на капиталистическом Западе опиралось на авторитарные по нынешним меркам политические системы, основанные на военном превосходстве, перераспределении мирового ВВП

от колоний и полуколоний. Больше такой опоры нет и не будет. Как не будет и угрозы государственного коммунизма, заставившего правящие круги Запада делиться и обращать внимание на социальную справедливость.

Сказанное не означает отмирания демократии. Любые правительства вынуждены реагировать на запросы населения. В том числе и по той причине, которая приведена выше, – технологии дают гражданам беспрецедентные возможности для самоорганизации и отстаивания своих интересов. И это касается всех, Россия тут, естественно, тоже не исключение.

Уже через десяток лет дихотомия «регрессивный авторитаризм – прогрессивная демократия» сотрется еще больше. В мире сложится набор разнообразных гибридных систем. Наибольшие шансы демократия сохраняет в США – благодаря эффективности тамошней экономической системы, которую Трамп скорее всего подстегнет, а также из-за того, что Америка уникальна. Она – единственное государство, рожденное как демократия, и отказаться от этой формы устройства, скорей всего, просто не способна. Но степень либеральности может меняться. Демократическое поле сузится и в Соединенных Штатах, что уже происходит в борьбе за контроль над новыми коммуникациями и в результате новаций Трампа. Они, не исключено, сохранятся и после его ухода с поста президента.

Сходная ситуация будет складываться и в ценностной сфере. Период глобализации открыл новые рынки, привел к резкому росту благосостояния Запада. На фоне настроений, порожденных еще революциями 1968 г., все это привело к массивному сдвигу ценностных установок значительной части западных элит в сторону примата индивидуализма, догматически понимаемой толерантности, космополитизма, отвержения веры, даже частично семьи, других традиционных ценностей. Но ситуация изменилась. Благосостояние больше не растет. Большинство в ведущих странах Запада перестало благосклонно воспринимать диктат постмодернистских ценностей. А подавляющее большинство жителей активно развивающегося не-Запада (вес которого в мировой экономике, политике, идейной сфере растет) эти ценности попросту игнорирует как несоответствующие местным культурным традициям. В результате прогрессивное – или считающее себя таковым – западное меньшинство (и «продвинутое» меньшинство в других странах) становятся почти ничтожно малым. На обозримую перспективу ему придется обороняться, а не наступать.

Здесь стоит заметить, что поражение агрессивного либерализма не отменяет социально-гуманистические завоевания, которые были достигнуты на протяжении истории западной цивилизации. А противодействие навязыванию западной идеологии совершенно не исключает стремления соответствовать лучшим образцам – в интересах собственного развития. Уход голода, непосредственной угрозы войны, информационная революция, повышение уровня жизни будут толкать все социально-политические модели к большей гуманности, открытости и толерантности. Что, собственно, уже происходит, например, в России естественным образом. И это никак не противоречит российским ценностям – патриотизму, приверженности суверенитету, самореализации через служение семье, обществу, стране, а не только себе, веротерпимости, культурной открытости. Последнее особенно важно в открытом взаимосвязанном виде.

Таким образом, даже без специальной внешней политики, просто поддержанием относительного мира Россия будет содействовать объективному перераспределению сил в части идеологического соревнования. Надо просто дать истории работать. А вот в информационно-пропагандистской сфере ситуация сложнее.

Здесь сильна инерция многолетнего культурного господства, накопленного доверия к западным СМИ. Интеллектуалы по всему миру привыкли узнавать не только о соседях, но часто и о себе из западных источников. Проигрывая в мировой конкуренции, Запад резко интенсифицировал пропагандистскую работу.

Россия необходимо наращивать пропагандистские мощности. Мешают унаследованные от скудных советских времен и слабости первого российского десятилетия болезненная фиксация на Западе и желание оправдываться, «давать отпор». У части интеллигенции, ментально застрявшей в 1980-х-1990-х гг., сохранился комплекс неполноценности, презрения к своей стране. Но история развернулась. В кризисе и глухой обороне находятся западные партнеры, они делают одну вынужденную ошибку за другой, подрывая доверие к себе даже в собственных странах. Большинство российского общества считают, что Россия одерживает победы. Это ощущение надо лелеять и развивать.

Но для бодрости необходимы, конечно, экономический рост и поступательное развитие социальной сферы. Все-таки нынешний всплеск патриотизма и уверенности большинства россиян в немалой степени результат того, что за пятнадцать лет они стали жить неизмеримо сытнее, комфортнее и вольнее, чем в тяжком XX веке.

Геоэкономика

Распад СССР, кризис и неудачные реформы 1990-х гг., не использованный для решительной модернизации углеводородный достаток 2000-х гг. серьезно сократил долю страны в мировом ВВП и населении. Почти утеряны многие относительно передовые отрасли экономики, например, гражданское авиастроение. Разбазарили часть высококачественной научно-технической интеллигенции. Скромный ВВП и медленный рост ограничивают все внешнеполитические возможности. Россию не считают экономически поднимающейся державой, с которой хочется дружить и опасно враждовать.

Но по сравнению с СССР есть немало и преимуществ. Главное – переход к рынку позволил, наконец, накормить народ. Большинство живет все еще небогато, но несравнимо лучше, чем при советской власти. Среди причин относительного

благополучия – прекращение обескровливающей страну гонки вооружений и дорогостоящей политики, основанной на идеологических догмах. Советский Союз был по сути военной экономикой. Никто не знает, сколько тратилось на оборону. Но скорее всего около четверти ВВП, то есть в 5-6 раз больше, чем нынешняя доля военных расходов. РСФСР субсидировала почти все союзные республики, а СССР – все страны соцлагеря. Гигантские суммы тратились или растрачивались на помощь странам «социалистической ориентации» и «третьему миру». Незадолго до краха Советского Союза заместитель министра иностранных дел Владимир Петровский обнародовал цифру этой помощи – 24 млрд долларов. Получается, что скудно живший народ оказывал другим странам помощь больше, чем весь остальной мир вместе взятый. И танков стояло на вооружении больше, чем у всего остального мира. Россия этим не обременена и, соответственно, экономический ресурс для того, чтобы выдержать противостояние, гораздо больше, чем можно судить по более чем скромной доле России в мировом ВВП по сравнению с Советским Союзом.

СССР был закрытой экономикой, вынужденной производить большинство базовых товаров самостоятельно. Россия гораздо более открыта, она широко использует выгоды международного разделения труда. Но это же делает ее более уязвимой. В условиях жесткого соперничества предстоит постоянно делать трудный выбор между открытостью и самообеспеченностью. Это требует другого уровня интеграции внешней и экономической политики. Но главное – оживление экономического роста. И для поддержания морального духа общества, и для обретения дополнительных ресурсов в геополитической конкуренции.

Геостратегия

При развале СССР историческая Россия потеряла значительную часть территорий, почти половину населения. Сократился или вовсе сошел на нет важный с психологической и военной точки зрения стратегический буфер на Западе. НАТО на сотни километров приблизилась к центральным регионам России. Линия прямого соприкосновения удлинилась более чем в десять раз. Это создало неприятную ситуацию не только для России, но и для новобранцев. Балтам теперь действительно есть чего бояться. Останься они нейтральными, поводов было бы меньше.

Экспансия Североатлантического блока не только усугубила взаимную подозрительность, но и мощно укрепило антироссийскую фракцию в евроатлантических институтах за счет стран Балтии и Польши, ряда неустойчивых и коррумпированных государств, наиболее уязвимых для американского влияния. Решительно изменилось формальное соотношение военных сил и военных расходов. Запад тратит в десять с лишним раз больше России. Расширение НАТО, Евросоюза сократило внешнеполитические возможности России, ограничило свободу передвижения российских граждан. Ряду стран пришлось отказаться от безвизового режима с Россией.

Ослабление единого военного и политического контроля сделало некоторые республики бывшего СССР – южное стратегическое подбрюшье России – уязвимыми перед радикализмом и терроризмом. В период почти двадцатилетней (с конца 1980-х гг.) слабости СССР/Россия оказались подвержены военно-политическому давлению, влиявшему на принятие решений в Москве.

Наконец, деградация системы ограничения вооружений, появление новых вооружений, в том числе кибероружия, привели к эрозии стратегической стабильности, росту угрозы войны.

Допустив расширение западных союзов до запредельного рубежа, Россия получила на своих границах источник потенциальных конфликтов – крупное разваливающееся государство с оскорбленным и несчастным народом, главной легитимацией элиты которого на долгие годы будет антироссийская политика. Это – Украина.

Но дальше идут сплошные геостратегические плюсы. Уход ненадежных и дорогостоящих союзников в Восточной Европе снял со страны огромное бремя. На Ближний Восток и отчасти во Вьетнам Россия в военно-политическом отношении вернулась на гораздо более выгодных условиях. Россия больше не субсидирует союзные республики, уровень жизни прежде был, как правило, выше, чем в РСФСР, теперь же граждане этих государств живут в основном значительно хуже и вынуждены ехать в Россию в качестве трудовых мигрантов. Злостно ошибочная политика и коррупция привели к растрате гигантских средств на субсидирование Украины, вернее ее верхушки, скидками на газ. Но эта практика давно прекращена.

Осознав опасность дальнейшего расширения западных союзов, чреватых большой войной, рост угроз с юга, Россия провела военную реформу, создав в разы более дешевые, эффективные с военно-технической и морально-психологической точки зрения вооруженные силы. При этом они не могут (несмотря на западную пропаганду и в отличие от гигантских ВС СССР) рассматриваться как нацеленные на массированные наступательные действия. Создав новое поколение высокоточных, в том числе гиперзвуковых стратегических систем, о которых объявил Владимир Путин 1 марта 2018 г., Россия де-факто выиграла гонку вооружений, не ввязавшись в нее. Эти системы упреждающе обесценивают подавляющее большинство запланированных в США инвестиций в новый виток модернизации и наращивания стратегических сил. Видимо, сводят на нет и часть уже сделанных гигантских вложений (например, резко увеличивая уязвимость авианосцев). (За мысль о том, что Россия на этом этапе выиграла гонку вооружений, не ввязавшись в нее, я благодарен видному российскому дипломату и ученому-международнику Александру Крамаренко).

Санкции содействовали успешному импортозамещению в ряде отраслей, в первую очередь в сельском хозяйстве. Заметно укрепилась продовольственная безопасность. Пока успешной и недорогой остается сирийская операция, которая вкупе с мастерской дипломатией качественно усилила российские позиции не только на Ближнем Востоке, но и в мире в целом.

Мировой ВВП перераспределяется в направлении не-Запада. Туда же перемещаются военные ресурсы и политическое влияние. Страна успешно осуществляет поворот на Восток, к поднимающейся Азии. Он начал выправлять невыгодный со времен СССР баланс в отношениях с Западом – чрезмерную зависимость от него в технологическом, экономическом, финансовом и моральном отношении. Высшая российская элита больше не ощущает себя окраинно-европейской, она становится центрально-евроазиатской. Через несколько лет доли торговли с Европой и Азией сравняются. Из-за внутренней динамики серьезно ослаблены атлантические отношения. ЕС вошел в длительный кризис, рушащий мировые позиции Европы и толкающий ее к попыткам (неизвестно, насколько долговременным) консолидироваться вокруг противодействия России. Только США, но уже в значительной степени в одиночку, имеют позитивные перспективы развития. С этим придется считаться. НАТО расширилась, но «сдулась» в военном смысле. Вряд ли стоит серьезно опасаться ее нападения.

Коренное же геополитическое отличие положения России от СССР – отношения с Китаем. На протяжении большей части холодной войны Советский Союз противостоял и имевшему подавляющее экономическое и психологическое превосходство Западу, и громадному Китаю. Сейчас между Россией и КНР установились де-факто долговременные партнерские отношения, приближающиеся к союзным. А Китай почти обречен на превращение через 10-15 лет в первую державу мира по совокупной мощи. Вероятно, неизбежное соперничество Вашингтона и Пекина создаст Москве дополнительные внешнеполитические возможности, расширит поле маневра, частично суженное противостоянием с Западом.

Разумеется, и Россия обязана балансировать свои интересы. Но если Китай не пойдет по пути гегемонизма, потенциально заложенного в концепции «срединного царства», а станет первым среди равных в Большой Евразии, погрузит себя в ее институты, сохранит приверженность к равновесию, отношения между двумя странами останутся близкими, что коренным образом меняет соотношение сил в мире. В развязываемой холодной войне против России и Китая США и их сателлиты имеют дело с равным, а, возможно, уже и превосходящим конкурентом. Дальше продолжать конфронтацию будет еще невыгоднее. В мае 2018 г. Белферский центр Гарвардского университета опубликовал обзор серии проведенных на Западе исследований, как меняются позиции России в мировом соотношении сил. Все без оценки указывают на то, что за последние 15 лет по совокупной мощи страна резко усилилась в сравнении с Западом. А две из трех – и в целом в мире.

Итак, в навязываемом противостоянии Россия имеет гораздо более благоприятные позиции по сравнению с СССР. Она может не только выдержать очередную «холодную войну», но и активно участвовать в создании нового мирового порядка. Но чтобы предпосылки стали реальностью, нужна смелая и умная политика. И, разумеется, экономический рост.

Политика, нацеленная в будущее

Необходимо внимательно изучать опыт прошлой «холодной войны» и последующего периода, чтобы не повторить ошибок, сделанных СССР и ранней Россией. Этот опыт – наше преимущество перед конкурентами, которые считали, что они победили.

В условиях соперничества нельзя оставаться в институтах, где преобладает инерция прошлого, а конкуренты нацелены на противостояние. Уходить отовсюду не надо. Но необъяснимо постоянное желание вернуться, например, в Совет Россия – НАТО, который легитимирует альянс, доказавший свою враждебность и моральную несостоятельность, совершивший серию агрессий. Мы недостаточно умиротворяли? Вместо этого – только диалог военных во избежание столкновения и гонки вооружений. Стоит понижать и представительство в ОБСЕ. На переходный период строительства новой миросистемы, возможно, есть резон продлить договоры об ограничении вооружений. Но новые почти бессмысленны либо вредны, поскольку будут порождать ремилитаризацию мышления и толкать к невыгодным решениям. Переговоры следует вести о мерах по уменьшению недоверия и опасений.

Требуется восстановить диалог с США, чтобы снижать опасный уровень конфронтации. Нельзя загонять себя в угол патологического антиамериканизма, как сейчас это сделали американцы, раскрутив антироссийскую истерию. Но сближения на обозримый период ожидать не стоит.

Европоцентризм устарел. Пора отстраниться, предоставить Европе возможность повариться в собственном малоаппетитном сейчас соку. Это не означает прекращения выгодного и полезного сотрудничества в культурной, образовательной, экономической сферах, однако не предусматривает никаких совместных политических инициатив. В среднесрочной перспективе предстоит привлечь желающих и интересующихся европейских партнеров к евразийскому проекту. К тому же, для них это может стать единственным способом сохранить позитивную динамику развития и международную субъектность.

Сам же евразийский проект требует конкретизации, постоянного движения вперед. Иначе его ждет судьба многих наших начинаний, наподобие превращения ОБСЕ в общеевропейскую систему безопасности или подписания Договора о европейской безопасности. Пекин движется к созданию в Евразии синоцентричной системы. Без встречного энергичного движения и предложения собственных идей мы останемся на периферии, хотя и дружеской.

В российской экономической элите до сих пор господствуют представления о том, что успешное развитие и даже рывок возможны в рамках прежней мировой экономической системы, той, в которой доминируют США. Но это опасная иллюзия. Во-первых, сама система явно пребывает в состоянии перенапряжения, борясь за сохранение позиций. Во-вторых, внутри ее никто уже никому «постороннему» развиваться не даст. В Вашингтоне осознали тщетность надежд на то, что Китай, идя по капиталистическому пути, политически и стратегически двинется в фарватере Запада. Впредь Китай станут сдерживать, открыто сожалея, что в предшествующие годы содействовали его подъему, а развитию России будут препятствовать. Попросту говоря, санкции навсегда. Любые же серьезные уступки – хоть в политике, хоть в экономике – усугубят желание дожать, а то и добить. Направления и инструменты внешнеэкономической деятельности придется диверсифицировать для максимально возможной независимости от западных институтов. Политизация мировой экономики требует экономизации внешней политики, иного уровня интеграции процесса принятия экономических и внешнеполитических решений.

Отказываясь от старых институтов, нужно начинать совместно с партнерами строить новые. Прежде всего углублять и расширять ШОС, ЕАЭС, предъявить, наконец, миру свое видение будущего не только действиями – вокруг Украины, на Ближнем Востоке, выстраивания новой восточной ориентации, но и вербально. Наконец, нужна наступательная защита мира, подчеркивание роли России как залога глобальной стабильности. Через восстановление эффективного военного сдерживания США и Запада, через пресечение дестабилизировавшей планету политики смены режимов, через прямую борьбу с радикализмом и терроризмом Россия является основным мировым поставщиком жесткой безопасности.

Подходит время для действительно новой концепции внешней политики, прежний нарратив себя исчерпал, он все больше воспринимается как ритуал, а не руководство к действию. России сейчас как никогда необходимо «стратегическое терпение». В целом ситуация меняется в нашу пользу и будущие договоренности, вероятно, окажутся выгоднее, чем те, что нам предлагают ныне. Повторюсь: выиграть холодную войну вчистую нельзя. Поэтому стоит вести ее к завершению на приемлемых для всех условиях.

Последнее обновление 30 ноября 00-1, 0:00

«Россия в глобальной политике» (с) 2002-2010